

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

2. Ср. замечание С.Е.Яхонтова относительно английского языка ("Типология пассивных конструкций. Диатезы и залог". Л., 1974, с. 51).
3. В данной статье не затрагиваются случаи, когда личное, возвратное, взаимное, вопросительное или относительное местоимение, при определенных условиях, как и в древнекитайском языке, всегда занимает позицию перед глаголом-сказуемым или перед предлогом (подробнее см. Т.Н.Никитина. Грамматика древнекитайских текстов. Синтаксические структуры. Л., 1982, с. 18-21).
4. В вэньяне можно встретить, кроме того, конструкцию с тематическим подлежащим, явившуюся результатом превращения глагольного предложения в именное. В отличие от рассматриваемой конструкции с тематическим подлежащим, здесь перед глаголом-сказуемым стоит относительное местоимение 所 со, выполняющее функции вынесенного вперед имени; в структурном отношении это - особый случай (см. Т.Н.Никитина. Ук.Соч., с. 73).
5. Мы не касаемся здесь тех особых случаев, когда перед глаголом-сказуемым находится либо модальное прилагательное (難 нань "трудно" или 易 и "легко), либо модальный глагол (可 кэ "можно"), - в таких предложениях первое имя (на месте подлежащего) обозначает объект действия глагола.
6. Пассивный глагол 遭 цзао встретился нам лишь в конструкции без подлежащего / об этой конструкции см. И.Т.Зюграф. Среднекитайский язык (становление и тенденции развития). М., 1979, с. 260-262 /.

Ю.И.Иоаннесян

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРЕДЛОГА bar-e В РАЗГОВОРНОМ ДАРИ

Р.Фархади, указывая на употребление предлога bar-e в разговорном дари, считает его вариантом предлога bara-ye книжно-литературного языка.¹ Такого же мнения придерживается А.Л.Гринберг.² Действительно, семантически bar-e обнаруживает сходство с bara-ye, ибо одним из его основных значений является цель действия: uā bar-e xaridan-e jens āmada budan "они приходили, чтобы купить товар".³ Развитием этого значения является употребление в устной речи bar-e в составе сложного союза, вводящего придаточные предложения цели - bar-e az i ke, где этот предлог также может быть соотнесен только с bara-ye книжно-литературного языка. Однако, этим

не исчерпывается круг значений *bar-e*, который используется и для указания на адресата действия: *bar-e ma goft* "сказал мне", *bar-e ō pešān dād* "показал ему".

В.Иванов отмечал частое употребление предлога *bar/war* в современных говорах Хорасана, а также в "*Tabāqāt-i Ansāri*", встречающегося вместо *ba* и *barā-ye*. Примеры В.Иванова не оставляют сомнения, что речь идет о том же *bar-e*, что и в дари: "*warash guftum*". Однако автор возводит его к предлогу *abar* ранних памятников на персидском языке.⁴

В таджикских говорах, во многих юго-западных иранских языках и диалектах исследователями отмечены фонетически и семантически схожие предлоги. При этом для одних характерно значение цели, для других - адресата действия или нахождения вблизи предмета.

В большинстве таджикских говоров интересующий нас предлог имеет форму *bari*,⁵ и значения его варьируют в различных диалектах, обозначая цель, причину действия (пенджикентский, рогский говоры),⁶ либо - совершение действия в непосредственной близости к предмету (жулябский говор).⁷ В матчинском говоре предлог *biri* (*bari* > *biri*, ср.: *sari* > *siri*) объединяет значение цели: *biri mardak gar uobam* "найду, пожалуй, для него [человека] слово" и адресата: *šumo biri man xat karded, bə adrisi maktab nəvised...* "когда вы мне напишите письмо, пишите на адрес школы...".⁸

В бахтиарском языке отмечен предлог *ver*, который указывает на адресата действия: *benevisum kāgiz ver Xaj Xalilxūn* "напишу письмо Халильхану из племени Хадж", *xayar megū'in ver dede Māhi* "не говорите об этом известии сестре".⁹

В диалекте бурунгуни Фарса *bir*, *bire* - "у", "около", "к": *bušu bire bāvāš* "он подошел к отцу".¹⁰

В габри *bri*, *berī* - значение цели, ср. подчинительный союз *briāy-i ke*.¹¹

В ларских диалектах *bar* используется аналогично предшествующему случаю, ср. *bar ši* "для чего".¹²

В татском языке интересующий нас предлог употребляется в том же значении, ср. *je ta adam ama bā kāre mirza kuti bū ki "bāre mū kağaz binoūs"* "один человек пришел к писцу, сказал ему: Для меня письмо напиши", *ābā bāre har tā išan doxtar xoist, ārusi sāxt* "отец для каждого из них сосватал девушку, сыграл свадьбу".¹³

Приведенные примеры показывают, что в упомянутых выше иранских языках и диалектах имеется предлог, семантически совпадающий либо с *barā-ye* литературного персидского языка, либо обнаруживающий явное сходство с предлогом *bar-i* ранненовоперсидского, также

употреблявшимся для выражения нахождения вблизи предмета и направления движения в сторону предмета, ср. Bahḡām bar-(i) Xāqān šod.¹⁴ Значение адресата действия, движения по направлению к предмету и нахождение вблизи предмета тесно связаны между собой.

Возвращаясь к предлогу bar-е разговорного дари, следует отметить, что он (а также, насколько можно судить по работам В.Иванова, хорасанский вариант war-/e/) отличается от рассмотренных выше случаев тем, что объединяют оба значения. Это наводит на мысль о том, что этот предлог мог возникнуть в результате контаминации barā-ye и bar-е. Подобное предположение кажется тем более правдоподобным, если учесть, что фонетически переход barā-ye в bar-е в разговорном дари представляется закономерным, чему способствует утрата долготы "ā" после сонорных "r", "l", характерная для разговорного дари, ср. послелог -rā// -ra, наречие čerā//čera. Сочетание aye в устной речи переходит в ē, ср. banda-ye xodā → bandē xodā. В ряде случаев переход āye в ē (через промежуточную форму aye) наблюдается в слове bālēsār из bālānesār. С учетом вышеизложенного можно предположить, что предлог barā-ye в разговорном дари, трансформировавшись в bar-ē, почти полностью фонетически совпал с bar-i ранненовоперсидского языка, о чем говорилось выше. Это привело к слиянию обоих предлогов, как фонетически, так и семантически. Долгота ē в bar-ē < barā-ye вряд ли могла служить помехой для подобной контаминации, так как, воспринимаясь как изафет, ē мог утратить свою долготу, т.е. уподобиться изафету. Результатом этого процесса явилось возникновение единого предлога, объединившего два значения.

1. Р.Фархади. Разговорный фарси в Афганистане. М., 1974, с. 102.
2. А.Л.Гринберг. Татский язык. - Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. М., 1982, с. 279.
3. В работе используются личные записи автора.
4. W.Ivanow. Persian as spoken in Birjand. - JASB, N.S., 1928, v. XXIV, p. 255; он же: Tabāqāt of Ansāri in the Old Language of Herat. - JRAS, 1923, pt. 1, p. 362.
5. А.З.Розенфельд. Таджикско-русский диалектный словарь (юго-восточный Таджикистан). Л., 1982, с. 32.
6. С.Ю.Иванова. Материалы по пенджикентскому говору таджикского языка. - Труды Ин-та яз. АН СССР, 1956, т. 6, с. 283; И.Ю.Богорад. Рогские говоры таджикского языка. - Там же, с. 144.
7. Р.Л.Неменова. Кулябские говоры таджикского языка (северная группа). Сталинабад, 1956, с. 34.

8. А.Л.Хромов. Говоры таджиков Матчинского района. Душанбе, 1982, с. 100, 55.
9. А.А.Керимова. Лурские и бахтиарские диалекты.—Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. М., 1982, с. 308 (здесь и далее примеры приводятся в транскрипции авторов).
10. Там же, с. 358.
11. W.Ivanov. The Gabri dialect spoken by the Zoroastrians of Persia. Estratto dalla "Rivista degli studi Orientali", vol. XVI, p. 97.
12. А.А.Ромасевич. Лар и его диалект. — Иранские языки, I. М.-Л., 1945, с. 59.
13. Б.В.Миллер. Татские тексты. Там же, с. 115, 123.
14. G.Lazard. La langue des plus anciens monuments de la prose persane. Paris, 1963, p. 404.

Ирене Квонг Лай Ю
(И.Квонг)

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ С СУФФИКСОМ -kan В ИНДОНЕЗИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Употребление суффиксов **-kan** и **-i** у производных основ является одним из способов формального выражения индонезийской категории переходности. Глаголы движения (далее ГД) с суффиксами **-kan** и **-i** до сих пор не были предметом специального исследования. Цель данной статьи — выявить значения ГД, образованных только с помощью суффикса **-kan**.¹

ГД в индонезийском языке имеют свою специфику. В русском языке эти глаголы (кроме нести, вести, везти) относятся к непереходным. При помощи приставок от некоторых из них образуются переходные глаголы (обежать дом, исходить лес), однако это всегда связано с дополнительными оттенками. В индонезийском языке от непереходных ГД почти всегда могут быть образованы переходные с помощью не приставок, как в русском языке, а суффиксов **-kan** и **-i**, причем новообразованные глаголы, особенно с суффиксом **-i**, могут сохранять свое первоначальное значение движения (далее ЗД): berangkatkan penumpang (букв. отправляться + **-kan** — пассажиры) "отправлять пассажиров", merenangi sungai² (букв. ме- + плавать + **-i** — река) "плавать по реке" (последний не может быть переходным в русском языке).

Категория переходности в индонезийском языке отличается от